

БЕЛАРУСЬ И РОССИЯ В XXI ВЕКЕ

Александр Шарапо

Анализ политических, экономических и социальных аспектов, связанных со становлением и развитием союзнических отношений наших стран, показывает, сколь сложным и противоречивым является процесс интеграции различных государств. Это утверждение относится не только к постсоветским государствам — бывшим республикам СССР, но, как показывают факты, ко всем современным объединительным структурам на мировой арене, когда каждый ее участник старается решить прежде всего свои задачи, отстоять свои национальные интересы порой в ущерб другим. Особенно остро такие тенденции стали проявляться в конце XX—начале XXI в. Действительно, этот период в истории человечества стал не только хронологической вехой, но и рубежом, водоразделом во всех сферах деятельности мировых держав. Это всецело относится и к российско-белорусским отношениям, зависящим как от внутриполитических, так и от геополитических факторов.

Смена столетия ознаменовала собой вступление человечества в новую fazу, качественно отличающуюся от предыдущего периода. Такие перемены в мировой политике и внешнеполитической деятельности различных государств можно систематизировать по трем направлениям: *геополитические, региональные и внутригосударственные*. Следует заметить, что все они в той или иной степени, одни опосредованно, другие — напрямую, оказали и продолжают оказывать влияние на российско-белорусские отношения.

Во-первых, если говорить о глобальных изменениях в мировой политике в начале XXI в., то они во многом связаны с активизацией деятельности различных террористических организаций и формированием в этой связи своеобразной антитеррористической коалиции государств, договорившихся о координации усилий по борьбе с терроризмом. Одновременно стала происходить геополитическая переориентировка многих внешнеполитических интересов ведущих мировых держав, на одних направлениях в большей, на других — в меньшей степени. В ряд приоритетных постепенно выдвигаются геополитические интересы, прежде всего связанные с регионами, которые, по прогнозам, в ближайшей и далекой перспективе будут оказывать значительное влияние на экономическую и политическую ситуацию во многих странах¹. В частности, последние события в Ираке показали, насколько его энергетические ресурсы, наряду с другими факторами, стали своеобразным катализатором, определившим внешнеполитические амбиции ведущих держав мира. Несмотря на различную степень вовлеченности России и Беларусь в иракскую проблему, последствия этого военного конфликта во многих вопросах напрямую касаются наших стран: для России — это стремление вернуть много-миллиардный долг и продолжить реализацию начатых ранее проектов, для Беларусь — сохранение установившихся выгодных для нее контактов. Эти факты свидетельствуют, что XXI век — это век взаимозависимости и взаимововлеченностя различных государств в мировые процессы, резкого усиления их влияния на много-

стороннюю и двустороннюю политику этих стран, какой, в частности, являются наши союзнические отношения.

Во-вторых, на фоне процесса глобализации и интеграции в мире происходят определенные трансформации региональной, в частности, близкой нам европейской политики: с одной стороны, идет дальнейшее углубление этих процессов, с другой — стали проявляться признаки своеобразного европейского "сепаратизма". Примером первого фактора могут служить решения афинского саммита ЕС, касающиеся присоединения к этому союзу многих европейских государств, в том числе ближайших соседей Беларуси и России². Хотя окончательный выбор в пользу вступления в Европейский союз или, наоборот, отказ от него этих стран будет зависеть от результатов внутренних референдумов, уже сейчас на основе первых итогов проведенных референдумов понятно, что такое объединение состоится. В то же время и внутри этого, казалось бы, экономического и политического монолита вызревают ростки сепаратизма, особенно во внешнеполитической сфере и прежде всего по отношению к заокеанскому партнеру Соединенным Штатам³. Как известно, такой, хотя и незначительный, раскол имел место в позициях Франции и Германии по отношению к американской и британской военной политике на Ближнем Востоке; ожидалась деятельность так называемого "Веймарского треугольника" с участием в нем ближайшего соседа Беларуси Польши, стали обретать контуры некоего "союза" ряда европейских стран и планы создания так называемых "сил быстрого реагирования" вне рамок НАТО⁴. Все эти и другие факторы свидетельствуют о неоднозначности процессов в Европе, особенно проявившейся в начале XXI в.

Конечно, как Россия, так и Беларусь не могут остаться в стороне от объединительных процессов в Европе. Это признают многие западноевропейские деятели. По словам премьер-министра Италии С. Берлускони, "чтобы стать политическим и военным гигантами и быть равным США, Европейскому союзу необходимо принять в свои члены Турцию, Россию, Беларусь и Украину"⁵. Это заявление представляется важным, если учесть, что с июля по декабрь 2003 г. Италия председательствует в ЕС. Комментируя это заявление, начальник управления информации МИД Беларуси А. Савиных отметил, что "премьер-министр Италии высказал определенную идею о том, что Европа сможет реализовать себя как центр политического и экономического влияния, равный потенциалу США, только вместе со странами, которые в настоящий момент не являются кандидатами на вступление в Европейский союз". В то же время он подчеркнул, что "возможность присоединения Беларуси к ЕС не декларируется как одна из долгосрочных целей белорусской внешней политики. Сегодня стоит задача поэтапной нормализации отношений с ЕС. На этот процесс оказывают влияние многие факторы — союзное строительство, вступление Беларуси в ВТО, ход реформирования национальной эко-

Шарапо Александр Викторович — доктор исторических наук, профессор, декан факультета международных отношений Белорусского государственного университета

номики"⁶. Такие оценки во многом относятся и к России, которая также пока не ставит в качестве ближайших задачу вступления в Европейский союз. Вместе с тем с началом XXI в. нельзя не заметить значительную активизацию российской дипломатии на европейском направлении, ее усилий навстречу европейскому сообществу, рост контактов на высшем уровне и координацию многих международных проектов. И это можно только приветствовать.

Нужно отметить, что расширение ЕС, в частности вступление в него прибалтийских государств, непосредственно граничащих с Беларусью, может оказаться прямое, к сожалению, в ряде случаев негативное влияние на экономику нашей страны. В частности, потеря рынков сбыта в трех странах Балтии определенно скажется на объемах белорусского экспорта в Прибалтийский регион, который, например, в прошлом году равнялся 963 млн дол. США — 13 % от общего экспорта страны. В 2002 г. Литва, Латвия и Эстония купили белорусских товаров в 4 раза больше, чем немецких, и в 10 раз больше, чем британских⁷. Речь о том, что Беларусь лишится всего экспорта в эти страны, конечно, не идет, однако, по некоторым подсчетам, по ряду позиций Беларусь недополучит до 60 млн дол. США. На прошедшей в Вильнюсе конференции "Восточное измерение" заместитель министра иностранных дел Беларуси А. Сычев отметил, что "концепция расширения ЕС не предусматривает минимизацию негативных последствий для государств-соседей" и предложил обсудить вопрос о компенсации потерь. В этой связи Беларусь намерена высказать свои претензии в рамках рассмотрения Концепции взаимоотношений ЕС с Украиной, Беларусью, Россией и Молдовой, принятой Европейской комиссией 11 марта 2003 г.⁸

Говоря о геополитических и европейских внешнеполитических трансформациях, резонно задаться вопросом: с одной стороны, как и в какой степени они, эти изменения, могут повлиять на характер наших союзнических отношений, с другой — могут ли эти отношения оказывать влияние на мировую и общеевропейскую политику и если да, то каким путем? Следует подчеркнуть, что белорусские политики всех рангов прекрасно осознают громадные различия в возможностях России и Беларуси влиять на мировые и европейские процессы: они несомнены в силу известных объективных причин, связанных с отличиями в экономических и военных потенциалах, размерах территории, численности населения и т. д. Конечно, в мировых и европейских делах Беларусь по многим вопросам будет идти в фарватере политики России. Вместе с тем, представляется оправданным утверждение, что если союз России и Беларуси выльется в реальное, юридически закрепленное и признанное в мире Союзное государство, то степень его влияния на геополитику может быть больше той, которая имеет место во внешней политике России и Беларуси, проводимой самостоятельно: чем реальнее будут наши союзнические отношения, тем большее будет их влияние и, наоборот, чем призрачнее будут контуры Союзного государства, тем меньшим авторитетом они будут пользоваться на мировой арене.

В этой связи целесообразно задаться еще одним вопросом: следует ли нам, образно говоря, "сложив руки" дожидаться окончательного построения Союзного государства и только потом предпринимать шаги по его вовлечению в мировые процессы, или параллельно с его созданием, сообща, в рамках нормальных двусто-

ронних отношений координировать усилия по встраиванию наших государств в мировую и общеевропейскую структуру? Второй путь, конечно, выглядит более продуктивным. При этом задача построения Союзного государства остается приоритетной и будет решаться в установленном порядке. Конечно, в geopolитических и европейских устремлениях Беларусь надеется на помощь России, без нее нам будет гораздо сложнее решать свои внешнеполитические проблемы. В то же время и Беларусь, учитывая ее географическое положение, значимость транспортных коммуникаций, близость к странам Европейского союза и НАТО, могла бы многим помочь России в ее делах на мировой и европейской арене.

Третий фактор, относящийся к определенным трансформациям конца XX—начала ХХI в., можно связать непосредственно с российско-белорусскими отношениями и проблемами построения Союзного государства. С чем мы вошли в новый век?

Прежде всего, к началу ХХI в. как Россия, так и Беларусь подошли с серьезными изменениями, относящимися к внутренней политической, экономической и внешнеполитической деятельности наших государств. В России на высший государственный пост был избран молодой, прагматичный политик В. Путин, в Беларуси переизбран на второй срок А. Лукашенко; оба — приверженцы укрепления союзнических отношений, но, как показали дальнейшие события, имеющие несколько отличные взгляды на пути реализации задачи построения Союзного государства. В этот период в России были проведены выборы в Государственную Думу, ознаменовавшие собой приход к законодательной власти центристских сил и отход левой оппозиции, которая по вопросу о союзе России и Беларуси выступала за скончавшееся, даже до конца не проработанное построение Союзного государства. Новое большинство стало высказывать более прагматичные суждения на этот счет.

Еще одним качественно новым моментом в наших отношениях в начале ХХI в. можно назвать идеологический фактор, который доминировал в деле создания Союзного государства в прошедшем десятилетии и который в начале ХХI в. уступил место экономической составляющей, а в целом — прагматизму в наших отношениях. Это объяснимо: в середине 1990-х гг., когда еще была сильна ностальгия по СССР, дружбе народов, многие, в том числе и немало представителей государственной власти, считали, что для тесной интеграции нужна только воля, желание объединиться, сам этот процесс не требует особых политических, экономических, юридических и социальных проработок. В этой связи порой принимались скоропалительные, до конца не выверенные решения, осуществление которых на практике оказалось делом весьма не легким.

Если в конце 1990-х гг. такие несогласованности носили в основном тактический характер (в частности, велись большие дискуссии относительно темпов построения Союзного государства, приоритетов в этом процессе и т. д.), то в начале нового десятилетия они переросли в стратегическую область наших отношений. Об этом свидетельствуют известные заявления президентов наших стран, сделанные в конце 2002—начале 2003 г. относительно форм объединения. Одна из них, по мнению российской стороны, могла бы предусматривать вхождение Республики Беларусь в состав Российской Федерации на правах одного из ее субъектов. В ответном заявлении президента Беларуси был уста-

новлен рубеж, предел интеграции двух стран, который нельзя переступать: сохранение суверенитета и государственности Республики Беларусь.

Такая постановка вопроса помогла по-новому взглянуть на сам этот процесс, стали более понятными его перспективы и пути решения стоящих проблем. В частности, начали более четко просматриваться юридические контуры Союзного государства, что, в свою очередь, помогло рабочей группе по разработке Конституционного акта согласовать большинство его пунктов.

Более понятными стали и задачи, преследуемые как российской, так и белорусской стороной в экономической интеграции. Наряду с огромными выгодами для наших стран от создания общего экономического пространства и несмотря на декларируемую конечную благородную цель — достижение значительного роста благосостояния людей, в Беларуси в начале нынешнего десятилетия зародились и в дальнейшем усилились опасения, связанные с возможностью "поглощения" крупными российскими компаниями белорусских предприятий и вытекающими отсюда не только положительными, но и отрицательными последствиями. В частности, прогнозируется рост безработицы, снижение конкурентоспособности белорусских товаров в результате поступления в больших количествах на белорусский рынок российской продукции и ухудшение в этой связи финансового состояния отдельных предприятий. Этим объясняются многие решения белорусского руководства по отношению к планам приватизации и акционирования с участием российского капитала ряда крупных белорусских промышленных объединений, таких, например, как "Белтрансгаз", "Азот", "Химволокно".

Как показывают факты, эти сугубо экономические и финансовые нестыковки становятся в ряд важных причин затягивания процесса построения Союзного государства. К негативному наследию, перешедшему в XXI в., можно отнести и взаимоисключающие решения, принимаемые правительствами наших стран в рам-

ках Таможенного союза, в области налогообложения и, пожалуй, в самой большой сфере — введении единой валюты. Наряду с определенными подвижками в этом вопросе остаются несогласованными главные пункты, в том числе проблема создания единого эмиссионного центра. По мнению президента Беларуси А. Лукашенко, введение единой валюты должно стать заключительным этапом интеграции, и оно возможно только тогда, когда будут выполнены остальные мероприятия по созданию единого экономического пространства, в частности: урегулированы отношения в области косвенного налогообложения во взаимной торговле, принят союзный Налоговый кодекс, унифицировано законодательство, обеспечены равные условия в ценовой политике, создан единый рынок ценных бумаг и т. д. В свою очередь, председатель Национального банка Беларуси П. Прокопович отметил, что даже принятие решения по единому эмиссионному центру без выполнения этих положений не позволит ввести единую валюту⁹.

Сложности интеграционного процесса свидетельствуют и большие дискуссии вокруг текста Конституционного акта. Несмотря на активную работу, проводимую совместной российско-белорусской группой по согласованию его пунктов, продолжает оставаться нерешенным ряд важнейших из них, в первую очередь положения о руководящих органах Союзного государства и их функциях.

Для разрешения этих и других проблем нам нужно понять новые реальности XXI в., отказаться от ряда давно сложившихся парадигм и точек зрения на происходящие в мире процессы, учиться критически оценивать наши совместные шаги и понимать, что происходит вокруг нас, учитывать наши политические, экономические и военные ресурсы. Только трезвый анализ этих факторов, умение сделать правильные, научно выверенные выводы и предложения для практической деятельности, а также политическая воля и настойчивость помогут создать такую структуру, как Союзное государство.

¹ Трофименко Г. О глобализации международных отношений. США и Канада: экономика, политика, культура. 2003. № 6.

² ИТАР-ТАСС. Пульс планеты. Европа. 2003. 30 мая.

³ Коннеди К. Действительная трещина в трансатлантических отношениях // Internationale politik. 2002. N 12.

⁴ Бэйлс Дж. Силы быстрого реагирования НАТО // Internationale politik. 2003. N 1.

⁵ Цит. по: Белорусская газета. 2003. 19 мая.

⁶ Там же.

⁷ Дело. Восток+Запад. 2003. № 6.

⁸ Белорусская газета. 2003. 19 мая.

⁹ Советская Белоруссия. 2003. 22 августа.

SUMMARY

"Belarus and Russia in the XXI Century" (Alexandr Sharapo)

The author of the article presents a brief analysis of political, economic and social aspects connected with the emergence and development of union relations of Belarus and Russia at the turn of the XX century. The article reveals the complex and controversial character of this process and shows the causes of its slowing down. Significant attention is given to the problem of building the union state depending on geopolitical regional and intrastate transformations which have taken place in the world arena and in the CIS countries over the last decade. The author shows the impact of the world processes of globalization and integration on regional integrational policies of certain countries, in particular, with regard to Russian-Belarusian relations.

The author focuses specially on the differences in the positions of Russia and Belarus on the issues of the union-state construction, the problems of developing and adoption of fundamental legal instruments, on the single currency introduction and some others. He comes to the conclusion of the necessity of a thorough analysis of all these factors and of the shift of these relations into the practical area.